

НАШ ГОСТЬ ЗИНОВИЙ БАБИЙ

3. Бабий — Хозе.

ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ — это, по-моему, не всегда плохо. У этого слова явно два смысла — положительный и отрицательный. Солиста Белорусского государственного театра оперы и балета Зиновия Бабия, спевшего у нас в Перми в дни музыкального фестиваля в спектаклях «Кармен» и «Трубадур» и позавчера, в заключительном концерте, — мы слушали с хорошим предубеждением.

Заранее знали — по граммофонным записям, по радио- и телевизионным концертам, — что это певец крупного дарования, освоивший все самые сложные партии классического тенорового репертуара.

Мне приходилось слышать, что, мол, слава Бабия дутая, что нравится он невзыскательной публике, не подготовленной музыкально.

В отношении Бабия это, по-моему, несправедливо и обидно. Да, у него всегда яркий, не побоюсь этого слова — эффектный вокальный образ (судя по записям). Я не специалист, а так сказать, «средний слушатель», но со своей точки зрения и я в состоянии заметить, что у Бабия это не тот внешний эффект, который призван прикрыть внутреннюю эмоциональную пустоту исполнителя или идет просто от этакого молодецкого желания пощеголять красотою своего голоса. Бабий поет в лучших традициях классического исполнительского искусства. Это всегда пение в образе, «пение в переживании», если можно так выразиться. Чувствуется, молодой артист не боится положить на вокальный авторский рисунок свою густую исполнительскую «ретушь». Бабий умеет передать «тяжелые» — не очень удобные для легкого голоса интонации — ненависти, презрения, мести, отчаяния (монолог Отелло из оперы Верди «Отелло», ариозо Канио из оперы Леонковалло «Паяцы», ария Элеазара из оперы Ж. Галеви «Дочь кардинала» — с этими записями мы знакомы по пластинке, выпущенной в прошлом году фирмой «Аккорд»)...

Так что и в Перми симпатии слушателей заранее были на стороне артиста. И можно себе представить, как ко многому это обязывало его самого. Надо сказать, что встреча прошла замечательно. Видно это и по тому, как отлично принимали Бабия в обоих спектаклях. И по тому хотя бы, как заинтересованно, доброжелательно, и без обидной «скидки на гостеприимство» говорили о Бабие специалисты.

Болеслав Раджус, солист Пермского оперного театра:

— Сценический образ Хозе у Бабия общеприятный, традиционный, никаких открытий я, напри-

мер, для себя не сделал. Но вокально все было сделано красиво, свежо. И особенно лирические, распевные куски — дуэт с Микаэлой, известная ария из второго действия «Помнишь, как свято сохраняю». Здесь Бабий поет легко, сохраняя все сами по себе очень привлекательные тембры своего голоса.

Тамара Лёзова, режиссер театра, постановщик спектакля «Трубадур»:

— Большой исполнительский темперамент, благородная, героическая окраска голоса — все это хорошо «накладывается» на мелодические характеристики Манрико: мелодии мятежные, революционные...

Фестивальные гастроли проходили в высоком темпе, свободного времени у наших гостей было мало, интервью у Бабия пришлось брать прямо в гримировочной, в антрактах. Мне понравилось, что Зиновий Бабий, несмотря на это, отвечал на вопросы очень заинтересованно, — чувствовалось, что артист много думает об искусстве.

— Что вы считаете «своими университетами»?

— Не только специальную учебу. Жизнь в широком смысле этого слова. Я учился петь в армейской самодеятельности. А потом в оперных театрах в Киеве, Львове и сейчас вот в Минске — у тех, с кем вместе работаю и кто опытнее меня.

— Как вы относитесь к знаменитой вокальной итальянской школе «бель канто»?

— Не надо ее идеализировать. Я пел в спектаклях с итальянцами. Сейчас общая вокальная культура молодого поколения итальянских певцов примерно на нашем уровне. У нас в стране есть отличные теноры — ленинградцы Атлантов, рижанин Забер, киевлянин Тимохин. У них не «итальянская манера» — просто поют они правильно, педагогам удалось раскрыть их природные голоса...

— Ваша самая любимая партия?

— Очень люблю партию Рудольфа из «Богемы», рассчитывал спеть здесь в Перми. Но самая любимая все-таки — партия Отелло из оперы Верди «Отелло».

— Впечатления от города, от зрителей, от театра?

— Город отличный, а на моих глазах стал просто знаменитым — в связи с приземлением космонавтов. Жители — гостеприимные, второй спектакль я пел не совсем «в голосе», а принимали все равно хорошо. В театре много способных певцов. Я слушал «Мазепу». Понравился весь спектакль в целом и вся четверка исполнителей главных партий.

Ю. НАДЕЖДИН.